

То, что произошло той ночью, сильно разозлило Сюй Цина. В первый же день в Семи Кровавых Глазах он не хотел никого убивать, но противница упорно пыталась его подставить.

Если бы не уровень культивации и боевая мощь Сюй Цина, любой другой, попавший в ту ночь в такую ловушку, скорее всего, был бы уже мёртв.

Поэтому сейчас он действовал стремительно, как молния, и, когда раздался его голос, кричащая женщина резко замолчала и задрожала всем телом, но понимала, в чём её преимущество и инстинктивно цеплялась за спасительную мысль.

Она также понимала, что для мужчины испуганная женщина всегда вызывает жалость, поэтому немного преувеличивала свой страх.

Сюй Цин с бесстрастным лицом жевал последний леденец на палочке и шёл к женщине, не забывая следить за окрестностями на случай, если у неё есть сообщники. Пока он шёл, прохожие расступались, чтобы освободить ему дорогу.

Даже несколько присутствующих здесь культиваторов, увидев плачевное состояние женщины, хотели вмешаться, но, заметив, что аура Сюй Цина непростая, быстро отказались от этой идеи.

Женщина видела, как Сюй Цин подходит ближе. От боли, пронзающей её проткнутую ступню, её тело начало дрожать ещё сильнее, лоб покрылся испариной. Она узнала голос Сюй Цина.

На самом деле с того дня, как она подставила Сюй Цина, заметив его взгляд и жестокость, с которой он действовал, женщина стала очень осторожной. Она понимала, что связалась с ужасным человеком.

Поэтому последние несколько дней она пряталась и не выходила на улицу. Сегодня она решила, что всё улеглось и этот ужасный человек, скорее всего, лишь проездом и не осмелится днём открыто действовать.

Поэтому она вышла, но никак не ожидала, что снова столкнётся с ним.

Женщина была уверена, что успеет скрыться, ведь простой люд находится под защитой патруля, а значит, по правилам, она в безопасности.

Но сейчас, глядя на фигуру, присевшую рядом, она вдруг почувствовала, что, скорее всего, не доживёт до прибытия патруля.

Поэтому, дрожа всем телом и с ужасом в глазах, она старалась вызвать жалость, чтобы выиграть время.

— Хватит притворяться, — Сюй Цин присел перед ней на корточки и вытащил бамбуковую палочку из её ступни.

Сильная боль и то, что её уловку раскрыли, заставили женщину по-настоящему испугаться. Заметив, как близко к ней находится Сюй Цин, она, поборов сомнения, пошевелила правой рукой, но так и не решилась рассыпать ядовитый порошок.

В этот момент с дальней улицы послышались сигналы: похоже, патруль культиваторов заметил происшествие и спешил сюда.

В глазах женщины вспыхнула надежда.

Но вскоре Сюй Цин достал значок отдела Убийств, и патрульные культиваторы развернулись и ушли. Надежда в глазах женщины сменилась отчаянием, и она, дрожа, заговорила:

— Простой раз была моя вина, я готова загладить её, я... я знаю, где найти одного преступника из списка разыскиваемых!

Она не стала торговаться с Сюй Цином. Она много лет бродила по ночам и прекрасно понимала, что перед тем, кто сильнее и может тебя раздавить, не может быть и речи о торге. Повиновение — её единственный шанс выжить.

Поэтому, не дожидаясь, пока Сюй Цин заговорит, женщина поспешно выдала информацию.

— Этого преступника зовут Цин Юньцзы, он был изгнан из секты Духовного Облака, и последние несколько дней живёт на улице Бань, в той самой гостинице, где мы встретились в прошлый раз.

— Преступник из списка разыскиваемых? — Сюй Цин достал нефритовую табличку, которую дал ему капитан, нашёл имя Цин Юньцзы, бегло глянул и увидел, что награда составляет двадцать духовных камней.

— И ещё, я слышала, что ваш отдел Убийств что-то расследует в последнее время. Так вот, я знаю, где находится одно из убежищ Ночного Голубя, — столкнувшись с серьёзной угрозой, женщина, чтобы спасти свою жизнь, была готова на всё и поспешно продолжила, сообщив местоположение убежища.

Выслушав её, Сюй Цин многозначительно посмотрел на женщину, вспомнив информатора капитана, затем достал одну духовную монету и протянул ей.

— Если узнаешь что-то ещё, жди меня здесь.

Женщина опешила, замялась, но быстро поняла смысл его слов и, стиснув зубы, кивнула, приняла духовную монету и под взглядом Сюй Цина, хромая, поспешно удалилась.

Когда женщина скрылась в толпе, Сюй Цин встал. Он не собирался проверять, правда ли то, что она та сказала об убежище Ночного Голубя. Он просто доложит об этом в отдел, а там уже сами всё проверят.

Поэтому, ещё немного побродив по городу, Сюй Цин на закате отправился в гостиницу, где жил раньше.

Гостиница работала и днём, но желающих остановиться почти не было.

Сюй Цин окинул здание взглядом, вспомнив о странном старике-хозяине, и, не став рисковать, вернулся в отдел Убийств, доложил о местонахождении убежища и отправился домой.

Его не волновало, что женщина могла солгать и сбежать. Дело в том, что на духовной монете, которую он ей дал... был яд.

Противоядие нужно принять в течение трёх дней.

По дороге он встретил нескольких членов шестого отряда. Заметив Сюй Цина, они равнодушно посмотрели на него, но ничего не сказали. Лишь один культиватор средних лет с улыбкой пригласил Сюй Цина выпить.

В Семи Кровавых Глазах, где открытые столкновения запрещены, а тайные грабежи — обычное дело, такое приглашение выглядело неуместным, и Сюй Цин, насторожившись, вежливо отказался.

Сегодня был особый день, и ему не хотелось никого убивать, ему просто хотелось побыть одному со своими мыслями.

Кроме того, он собирался заглянуть в аптеку.

Ему нужно было купить травы для изготовления Белой пилюли, чтобы попробовать их продать. Да и ядовитые пилюли с чёрными пилюлями почти закончились, нужны новые. К тому же, у него появилось ещё несколько идей касательно ядов, которые стоило проверить.

Вскоре Сюй Цин нашёл аптеку, следуя карте в своей голове.

Аптека была большой, и внутри сновало много людей в серых даосских одеждах.

Пилюли и подобные товары были нужны ученикам всех пиков.

Сюй Цин вошёл. Привлекая внимание присутствующих своей миловидностью, он шёл к прилавку, не обращая внимания на окружающих.

Возле прилавка, помимо старика, похожего на хозяина, стоял пухлый юноша.

Это был самый обычный юноша лет шестнадцати-семнадцати. Серая даосская одежда плотно облегла его тело, делая похожим на бочонок. На пухлом лице выделялись веснушки. Судя по всему, он тоже был покупателем.

Зевая, юноша складывал кучу лекарственных трав на прилавке в огромный мешок, который принёс с собой.

Его движения были совершенно хаотичными. Посторонний, возможно, и не заметил бы ничего необычного, но Сюй Цин сразу понял, что этот юноша ничего не смыслит в травах.

Он без разбора бросал в сумку травы, которые нельзя хранить вместе.

— Хозяин, что так мало трав в этот раз? Это всё?

Подойдя ближе, Сюй Цин услышал недовольный голос юноши.

— Ты каждый день приходишь, скупая всё подчистую. Завтра приходи, завтра придёт поставка от Дун Цзя, — хозяин, очевидно, хорошо знал юношу.

Когда старик увидел подошедшего Сюй Цина, он поспешно обратился: — Младший брат, какие пилюли хочешь приобрести?

— Мне нужны десятилетний цветок бабочки-скелета, тридцать стеблей листьев золотых крыльев, десять обработанных изящных ветвей, Семилистная трава любого возраста, сто стеблей травы золотых пуговиц, — спокойно произнёс Сюй Цин.

— Ещё искристый цветок носорога с корнями, а также по десять стеблей листа застывшей души и белокорня.

— Кроме того, есть ли у вас грязь гнилого облака и шип чёрной розы? — подумав, Сюй Цин добавил ещё несколько видов змеиного яда и ядовитых трав, после чего посмотрел на хозяина лавки.

Хозяин лавки прищурился и внимательно посмотрел на Сюй Цина. Обычно он встречал здесь

учеников, покупающих пилюли, изредка попадались те, кто покупал травы, и в основном это были его собратья со Второго пика, ну и такие, как этот толстяк, ничего не смыслящие в травах.

А этот юноша перед ним говорил так чётко и ясно, да ещё и был незнакомым лицом, скорее всего, он не был культиватором со Второго пика, что было редкостью.

Особенно то, что большая часть трав, которые он запрашивал, требовалась для белой пилюли, заставило хозяина лавки задуматься. Он бросил на Сюй Цина глубокий взгляд, а затем покачал головой.

— Всё остальное есть, всего триста восемьдесят духовных монет, но вот только лист застывшей души... последние сто штук купил он. Завтра приходи, будет новая партия, — хозяин лавки указал на толстяка, который упаковывал свои покупки.

Сюй Цин кивнул. Лист застывшей души хоть и важен, но и один день не критичен. Цена на травы была разумной, и если всё получится, то он сможет сделать около сотни белых пилюль и немного ядовитого порошка.

Он уже собирался покупать, но в этот момент толстяк поднял голову, оглядел Сюй Цина и с любопытством спросил:

— Лист застывшей души? Тебе тоже нужна эта штука? А для чего она вообще? Я спрашивал хозяина лавки несколько раз, но он мне так и не сказал.

— Ты каждый раз задаёшь кучу вопросов, мне что, на каждый отвечать? Мне ещё и другими покупателями заниматься надо... — хозяин лавки устало вздохнул.

Сюй Цин посмотрел на толстяка и вспомнил, как сам когда-то жаждал знаний. Он тихо ответил: — У листа застывшей души два основных применения. Первое — это катализатор для других трав, он помогает им мутировать в нужном направлении. Второе — он очень хорошо питает кожу.

Толстяк, услышав это, вдруг просиял. Он великодушно вытащил горсть листьев застывшей души, штук семь-восемь, и положил перед Сюй Цинем.

— Спасибо, брат, это тебе, — сказал толстяк, взвалил на плечо мешок и довольно зашагал к выходу. Казалось, для него подарить кому-то немного трав — это сущий пустяк.

Сюй Цин опешил. Он хотел было отказаться, но толстяк уже вылетел за дверь и достал нефритовую табличку, видимо, чтобы отправить голосовое сообщение.

Хозяин лавки усмехнулся.

— Этого толстяка зовут Хуан Янь, он ученик Седьмой вершины. Чудак, влюблённый по уши. Не знаю уж, какая ученица его околдовала, но он покупает у меня травы уже много лет. Если он будет продолжать в том же духе, то потратит столько денег, что мог бы стать моим совладельцем. Но этот парень не промах, с такой расточительностью он умудряется до сих пор быть целым и невредимым.

Сюй Цин проводил взглядом удаляющегося толстяка, ничего не сказал. Он купил оставшиеся травы и вышел из лавки.

Вернувшись на своё место стоянки и, как обычно, убедившись, что всё в порядке, Сюй Цин вошёл в духовную лодку и сразу активировал защиту. Только когда вокруг него возник защитный барьер, он смог вздохнуть с облегчением.

По сравнению с внешним миром духовная лодка давала Сюй Цину чувство безопасности. Он прошёл в каюту, сел и достал купленные травы. Разложив их по категориям, он мысленно воспроизвёл рецепт белой пилюли.

Хотя раньше у него не было всех необходимых ингредиентов для белой пилюли, Сюй Цин не прекращал изучать процесс приготовления пилюль. Поэтому сейчас, когда у него были все травы, он немного подумал и приступил к работе.

Время медленно текло, наступила полночь.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4953075>